

Дорогая Ава

ИЛЬЗА
МЭДДЕН-МИЛЛЗ

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М97

Ilsa Madden-Mills

DEAR AVA

Copyright © 2020. DEAR AVA by Ilsa Madden-Mills
The moral rights of the author have been asserted

Cover Design by Letitia Hasser

Перевод с английского *Татьяны Чамата*

Мэдден-Миллз, Ильза.

М97 Дорогая Ава / Ильза Мэдден-Миллз ; [перевод с английского Т. Чамата]. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-193177-3

Колледж Кэмдена наполнен богатыми и популярными студентами. Ава когда-то тоже мечтала стать одной из них. Но теперь все иначе: она ненавидит каждого в этом колледже. Поэтому последнее чего она ожидала — это получить анонимное любовное письмо. Так кто же автор? Привлекательный и загадочный квотербек Нокс, его брат-близнец Дейн или, возможно, ее бывший, Ченс?

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44**

ISBN 978-5-04-193177-3

© Чамата Т., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается
всем Авам на свете.
Горите ярко*

Песня для настроения:
Demi Lovato — Skyscraper

Глава 1

Ава

.....

Третий год старшей школы

Отбросив лезущие в лицо волосы, я резко открываю глаза. Сердце колотится. Вокруг темно, и воздух холодный: ранняя зима наступает на пятки осени.

Где я?

Напрягшись, вспоминаю дорогу, которая привела меня к этим деревьям: узкую, ухабистую просеку, которую и дорогой-то назвать сложно. Скорее тропинкой для тракторов, квадроциклов и автомобилей с хорошим передним приводом.

«Неважно, какую дорогу ты выберешь. Неважно, красивая она или нет, прямая или извилистая, мощеная или изрытая колеями. Важно лишь то, куда она приведет».

Одна монахиня мне это сказала — вспомнить бы еще, почему... Боже! Голова раскалывается, будто по ней ударили битой.

Моргнув, я слатываю и пытаюсь сосредоточиться, надеясь, что боль прекратится.

Где я?

В ночи раздается высокий стон. Дернувшись, понимаю, что я и есть источник этого жуткого звука. Дрожа, замолкаю, втягиваю воздух и пытаюсь присесть, но с шипением отказываюсь от этой затеи, когда ниже талии все взрывается болью. Что-то грызет меня...

К черту! Полежу пока здесь.

Я в высокой траве — это я знаю точно. Медленно дыша, прихожу в себя и смотрю в звездное небо, ища там ответы.

Полная яркая луна освещает высокие сосны. Их ветви шелестят на ветру, словно призрачные руки потирают ладони. Эти медленные жуткие движения напоминают страшную сказку братьев Гримм, где девушка идет в заколдованный лес за цветами, а ее съедает чудовище.

Я закрываю глаза.

Открываю.

Это не заколдованный лес, но определенно лес.

Как я сюда попала?

Повернув голову, в нескольких метрах замечаю тлеющие угольки костра на открытой поляне. Перед глазами мелькают воспоминания: я была там, смеялась, танцевала, пила...

Резко вздохнув, гоню прочь мысль о том, что было дальше. *Я не готова.* Впиваюсь пальцами в землю и сырые листья, на которых лежу. Одежда вся грязная. Хорошо, что я не в своей красно-белой форме чирлидерши: успела переодеться в мини-юбку и новую синюю майку с кружевным вырезом. Пайпер сказала, что она идеально подходит к моим глазам. Еще предупредила, что нельзя... что-то делать. Но что?

Голова болит только сильнее. Поморщившись, я судорожно сглатываю, чтобы смочить пересохший рот.

И снова смотрю на поляну.

Там была вечеринка. Да, точно: обычная пятничная тусовка после футбольного матча. Много музыки, машин, людей: парни в спортивной форме, джинсах и стильных рубашках, красивые девушки в дорогой одежде, которую я не могу себе позволить, украшениях и туфлях, о которых не могу даже мечтать...

Сейчас там никого.

Облизываю потрескавшиеся сухие губы. Живот сводит. Желчь подступает к горлу. Измученный мозг каким-то образом знает, что внутри скрывается яд, и хочет от него избавиться.

Но двигаться тяжело, тело болит, глаза закрываются. Вот бы ненадолго забыться!

Ветер свистит, ухает сова, вдалеке кто-то воет — собака или койот.

«Точно не волк, — думаю я. — Это Теннесси, а не Аляска».

Тело дергается. *«Какая разница?»* — будто кричит оно. — *Беги из этого ужасного места!»*

Но я так устала, и мне так плохо... Если я просто засну, то вдруг все окажется дурным сном?..

Деревья вновь потирают призрачные пальцы, и я прихожу в себя, насилу удерживая глаза открытыми.

Присев, опираюсь спиной о ствол. Перед глазами проносятся воспоминания. Вот мы с Джолин готовимся к вечеринке в ее роскошном особняке, и я нервничаю из-за окружающего богатства. Вот мы садимся в черный «Рендж Ровер». Когда приезжаем, она предлагает выпить виски, улыбаясь рубиновыми губами, а я соглашаюсь: мне страшно перед первой тусовкой. Эти люди не похожи на меня, они *не знают* меня — для них я просто девушка Ченса. Это «Акулы» — элита школы «Кэмден». Богатые, популярные и поголовно придурки, не считая разве что Ченса. Они правят школой. Они решают, кто ходит на вечеринки. И достаточно ли ты хороша.

Я сдавливаю виски. Перед глазами — Нокс Грейсон, кватербек и глава «Акул»; он первый, кого я вижу, когда приближаюсь к костру. Он обнимает за талию... Тони? Да, точно. Ее золотисто-каштановые волосы сияют подобно солнцу. Она не просто красива — она прекрасна, она источает богатство и превосходство... *Ой, к черту!* Она меня даже не знает! Только образ Нокса задерживается в памяти... Длинный уродливый шрам сбегает с правого виска и через щеку добирается до верхней губы. Дьявол! Аид. Так я иногда называю его про себя, но потом выбрасываю из головы эти мысли. Подсознательно я всегда чувствовала, что от него нужно бежать — так, словно в спину дуют горячие ветра ада.

Он наблюдает за мной, когда я подхожу вместе с Джолин. В прищуренных глазах — угрожающий блеск.

«Что ты здесь делаешь?» — немо вопрошают искривленные губы.

Он всегда так на меня смотрит — изучающе и пренебрежительно, словно я ничто: пустое место, просто пыль, кружащая в коридорах нашей священной школы.

Но сегодня — *Боже, ночь ведь еще не закончилась, правда?* — я иду вперед, проглотив опасения, потому что меня ждет Ченс. Милый, прекрасный Ченс! Вялое сердце бьется быстрее. Он из «Акул», из внутреннего круга, но я ему *нравлюсь*. Мы вместе с лета. Легкие прикосновения, медленные поцелуи... Мы постепенно движемся к большему. Гораздо большему.

Я вспоминаю, как он кружит меня, целует в щеку и просит спеть, и воспоминания отдаются эхом блаженства. После долгих уговоров и еще одной рюмки виски я забираюсь в кузов чьего-то пикапа и напеваю «Небоскреб» Деми Ловато. Мне хлопают и кричат. Даже Джолин улыбается, хотя я ей не нравлюсь. Мне так... хорошо!

А потом всё как в тумане...

Я путаюсь в мыслях и вздрагиваю, когда дохожу до очередного воспоминания. В нем Ченс, но он не рад меня видеть, что странно, ведь это он меня пригласил. Умолял прийти! Он много чего обещал, но сейчас нависает надо мной, стиснув зубы, а в глазах горит гнев.

Что... что я ему сделала?

Разве он не знает, что я боготворила его, думала, что он не такой, как все остальные? Я не хотела влюбиться так быстро, так сильно. Правда! Любовь делает человека уязвимым, а я...

Плевать на него! Что *не так* с моим телом?

По щеке стекает слеза. Яростно ее вытираю, удивляясь наплыву эмоций.

Заканчивай, Ава! Ты просто в лесу. Бог знает, ты спала в местах и похуже.

Но из уголка глаза скатывается очередная слеза, и я сглатываю комок, вставший в горле.

Я просто напилась. Вот и все. Ничего страшного не случилось. Вообще ничего. Я... Я просто слишком много выпила. Да, точно.

Перед глазами проносятся лица с вечеринки, и я судорожно втягиваю воздух. Они расплываются, как при взгляде в кривое зеркало. Вот Нокс уходит с Тони. Вот Ченс обнимает другую, и сердце щемит. Вот Джолин шепчется с подружками, которые косо на меня смотрят.

Что я натворила?

Картинки мелькают все быстрее, пока мне не становится плохо. Я наклоняюсь, и меня рвет.

Когда мне было десять, я убежала от мамы на ярмарке — точнее, не совсем убежала, ведь ей было все равно, чем я занимаюсь, лишь бы в итоге вернулась. Она скрылась в ржавом трейлере на окраине — в таких живут работники карнавала. Ушла с мужчиной с редяющими жирными волосами, кустистой бородой и большим красным носом. Он сунул ей в руки деньги, и они юркнули в крохотный трейлер, а я побежала к аттракционам. Больше всего меня заинтересовала «Молния». Мигающие красные лампочки утверждали, что это «Самый захватывающий аттракцион на всей ярмарке!». Но когда работница закрепила поручень безопасности и отправила меня в небо, я заорала. До побелевших костяшек сжимала перекладину и думала, что еще немного, и я упаду, а мои внутренности наматает на искореженные останки аттракциона.

Но я не заплакала. Ни разу. Даже когда вернулась в трейлер и застала маму на коленях перед мужчиной. Его штаны были спущены, а мама обхватывала руками его интимные места. Ее глаза метнулись ко мне, затем к нему, и на лице появилось лукавое выражение. Несколько долгих мгновений показались мне вечностью, но наконец она подозвала меня жестом: «*Иди сюда, Ава. Попробуй*».

Мужчина застегнул молнию на брюках и бросился ко мне, но я вылетела из трейлера и побежала, не останавливаясь. Он

гнался за мной: мимо «Молнии», мимо киоска с корн-догами, мимо ярмарочных игр напрямиком к выходу. Я не видела маму два дня.

Соберись, Ава, пожалуйста! Время идет, а у тебя что-то не так с головой и телом. Хватит думать о маме: поднимись и беги-беги-беги...

Глубоко вздохнув, я присаживаюсь. Господи, как все болит! Трогаю лицо, проверяя, нет ли там ссадин, но не нахожу ни отеков, ни крови. Руки в порядке, только от холода пробегают мурашки. Я потираю грудь, шурясь во тьме. Майка задрана до горла, обнажив простой белый лифчик, выданный монахинями из сестер милосердия. Чашки сдвинуты вниз, и я осторожно поправляю их, пряча грудь. Стараюсь не думать, что это значит.

Ноги словно набиты ватой, зато они есть. Я фыркаю. Чего я ожидала, смертельных травм?

Сегодня не умираем. Ха!

Стоп... Я издаю дикий звук, будто тело знает то, что мозг еще не успел понять. Юбка задрана. Под ней — ничего. Простых белых трусиков нет. Смутно я ощущаю, как листья и веточки впиваются в голую кожу. Впустую ощупываю все тело, будто белье вдруг возникнет из ниоткуда.

Ох, Ава-Ава, ты ведь все понимаешь... Какая же ты наивная!..

Вытянув голову, я наклоняюсь и рассматриваю маленькие фиолетовые синяки на внутренней стороне бедер. Трогаю их, и с губ срывается болезненный стон. Сердце часто бьется в груди. Перед глазами прыгают черные точки.

— Нет, нет, нет... — говорю я, и меня снова рвет.

Алкоголь выходит из организма. В голове проносятся новые воспоминания.

Неужели все это правда?

Вот я иду к деревьям, чтобы пописать. Со мной... Джолин? Нет. Я трясу головой; надо мной нависает какой-то парень.

Он уводит меня, взяв за руку. Якобы хочет мне что-то сказать, и почему-то я верю...

Касаюсь губ.

Вот он грубо целует меня.

Дергает за волосы. Валит на землю.

Четкое осознание пререзает мутный туман, и все становится ясно. Я не помню деталей, вместо воспоминаний — одна пустота, но в этом лесу меня действительно поджидало чудовище.

В голове звучит голос Пайпер: *«Нельзя им доверять, Ава! Сейчас ты чирлидерша, но попасть в их круг невозможно».*

Но я... просто хотела быть с Ченсом!

Хотела жить в его мире.

И где он теперь?

Мысли разбегаются. Я не знаю, сколько сижу в траве. В одну минуту не верю, что это со мной произошло, в другую — рыдаю, принимая реальность.

Цепляясь за дерево, пытаюсь подняться, но сползаю обратно.

Проходят долгие минуты. Луна движется сквозь деревья. Еще немного, и я смогу уйти.

Смогу.

Без вариантов.

На свете есть человек, которому я нужна. Коснувшись дешевого позолоченного кулона, провожу пальцами по цепочке.

Он совсем маленький. Если я сейчас не встану, что с ним случится? Я не могу его бросить...

Эта мысль придает сил отползти от деревьев и пересечь поляну. За ней старая дорога, а дальше — настоящее шоссе, где можно будет поймать машину...

Я слышу тихий гул. Вспыхивают фары — это на поляну сворачивает автомобиль. Кратковременный восторг гаснет через секунду.

А вдруг это *он*?

Ильза Мэдден-Миллз

Меня охватывает паника. Мышцы горят, когда я пытаюсь отползти обратно к деревьям.

Дождусь утра. Голова не соображает, но я подожду. Я хорошо прячусь. С самого детства.

Яркий свет фар ослепляет, и я дико озираюсь в поисках укрытия.

Бежать, бежать, бежать...

Тишину нарушает шорох, хлопок двери, чей-то голос.

Страх пронизывает насквозь, и я закрываю лицо, стыдясь своей незащитности. Я. Я!

Надо мной стоит человек. У него широкие плечи. Он обращается ко мне, а я моргаю. В глаза бьет свет, и я не вижу его. Он все говорит, но я не могу ответить. Меня снова тошнит.

Он подходит ближе. Наклоняется. Подхватывает сильными руками. Я пытаюсь вырваться, но получается только дернуться. Куда подевалась боевая девчонка из глубинки? Ее больше нет. Внутри пусто, и он сажает меня в машину, пристегивает ремнем безопасности. Снова говорит — зовет по имени, кажется, что-то спрашивает, но я не могу ответить. Я... вообще ничего не могу.

Он выезжает с поляны — быстро, очень быстро, и я откидываю голову на сиденье. Смотрю на своего похитителя.

Кто он? Я его знаю?

Я щурюсь. Четко очерченный подбородок, нахмуренные брови... Он поворачивается ко мне и смотрит прямо в глаза. В его стальном взгляде злость, но в мгновение, когда его имя уже крутится на кончике языка, перед глазами темнеет, и я снова проваливаюсь в забытие.

Глава 2

Ава

Десять месяцев спустя

Солнце начинает палить, как только я выхожу из Луизы, старенького темно-зеленого джипа, и хлопаю его по боку. На водительской двери вмятина — была там с самого начала, а по краям капота и над колесами ржавчина. Ради этой машины я три лета протирала столики в захудалой забегаловке в центре Нэшвилла, и это единственная моя собственность на всем свете. Я заплатила за нее чаевыми, а их у меня было достаточно, ведь я была лучшей официанткой: всегда приветливо улыбалась и дальнобойщикам, и клеркам из офисов, и подвыпившим завсегдатаям, засидевшимся допоздна. Иногда я убирала на кухне, выносила мусор и мыла полы. И каждый раз, когда кто-то из официантов не выходил на смену или брал больничный, Лу писал мне, и я вылезала из постели и проходила пешком два квартала, отделяющих интернат от закуской, чтобы заработать лишние деньги, даже если хотелось спать.

На губах появляется улыбка. Луиза не красавица, зато моя!

Рядом стоят элегантный черный «Порше» и красный «Мазерати». Прошел почти год, но ничего не изменилось.

Со вздохом я окидываю территорию взглядом. Добро пожаловать в частную школу «Кэмден», а заодно и мой личный ад! Престижное образовательное учреждение для старшекласников стоит в самом центре Шугарвуда — небольшого, но очень богатого городка в штате Теннесси. Здесь живут сенаторы, известные кантри-музыканты и профессиональные спортсмены.